

А. А. ШМОНДЕНКО

Исторический архив Омской области, Омск, Россия

ЖЕНСКИЙ ОБЛИК В КОНТЕКСТЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ БЕЛОГО ОМСКА

Аннотация: В статье проводится исследование изменений, произошедших в женской повседневной жизни в Омске в антибольшевистский период (июнь 1918 – ноябрь 1919 гг.). Обращение к газетным объявлениям, публикациям как историческому источнику позволило выявить свидетельства столичного влияния на культуру женского облика, дамской жизни. Одновременно прослеживается отношение к исключительно дамской жизни как несоответствующей историческому моменту.

Ключевые слова: гендерная история, повседневность, история моды, женская одежда, женский журнал, Белый Омск.

Постановка проблемы. История повседневности – новое направление современного исторического поиска. И хотя, как констатируют историки, на сегодняшний день оно пока не имеет ясной методологической основы, «в практике научных исследований под повседневной жизнью принято понимать некий синтез элементов материальной и духовной культуры, изучение таких проявлений человеческой обыденности, как жилище, одежда, питание, частная жизнь и т.п.» [1].

Настоящая статья посвящена изучению женской, а точнее дамской, жизни в Белом Омске, напрямую связанной с конкретным предметным миром и далекой от стратегии выживания.

Известно, что в период Гражданской войны жители Омска столкнулись с рядом тяжелых проблем: приток беженцев, жилищный кризис, безденежье, тяжелая эпидемическая ситуация [2–3]. Одновременно в городе наблюдались «приметы столичной жизни»: в Омске были размещены иностранные представительства, министерства и ведомства, с приездом журналистов, литераторов, музыкантов, актеров значительно оживилась культурная жизнь [4, с. 5]. Это сочетание привело к интересным явлениям в женской повседневной жизни, в том числе в сфере создания внешнего женского облика.

Основная часть. Как подчеркивает историк повседневной жизни Н. Лебина, «выбор внешнего облика – достаточно активное выражение социальной ориентации человека и демонстрация его социокультурной принадлежности» [1, с. 120]. Иметь соответствующую внешность всегда означало, в том числе, быть приятным обществом, занимать определенное место в культурном, бытовом, социально-экономическом пространстве [5, с. 28].

Косвенным свидетельством о необходимости соответствовать ожидаемому в интересующий нас период являются объявления о поиске работы, в которых прослеживается видение важности верной расстановки акцентов. Соискательницы характеризуют себя, используя слова и выражения, синонимичные женскому изяществу, хорошему вкусу: «интеллигентная особа», «интеллигентная дама», «барышня», «молодая дама из Москвы», «француженка», «парижанка».

Стоит отметить, что эстетика женского облика в белый период приобрела столичный акцент. В городе появились не только столичные дамы и барышни, но и те, чьей профессией было создание женской красоты. В тот недолгий период у жительниц города была возможность привести себя в порядок у приезжих «мастеров»: сделать массаж, маникюр, прическу. Услугами можно было воспользоваться, придя к «мастеру» или пригласив его к себе. Одно

из объявлений того времени, опубликованное в газете «Заря» гласит: «Вниманию дам! Из Петрограда мадам Гран привезла готовые изящные прически. Последние моды в громадном выборе. Маникюр (уход за ногтями). Прически по последним моделям. Окраска волос в разные цвета».

Интересно, что в сфере женской красоты, и вообще дамской жизни в белом Омске была сделана попытка формирования соответствующего информационного пространства. В августе 1918 г. в Омске вышел первый номер газеты «Женская жизнь» (издательница П.Н. Сурина-Катанаева). По сути, издание представляло переместившийся в Омск московский «Журнал для женщин». Оно включало статьи по общественной и личной жизни женщины, воспитанию детей, красоте («советы и указания по уходу за лицом, руками, телом», «приготовление косметических средств»), моде, рукоделию, кулинарии. О характере издания говорят названия публикаций: «Что такое элегантная женщина», «Убранство квартиры», «Красивые губы», «Что даст мода в будущем». Подписчицы газеты «Женская жизнь» получали в подарок компактную книжку «Красивая женщина».

Согласно объявлению в газете «Заря», издатели «Женской жизни» планировали печать литературных произведений. В первом номере газеты была опубликована статья известной феминистской произведениями писательницы Анастасии Вербицкой «Мужчина и женщина», а также посмертные рассказы Анны Мар. Интригующей рубрикой газеты должны были стать «Интимные беседы», которыми «заведует Принцесса Греза, писавшая раньше в Москве в «Журнале для женщин». Эту рубрику планировал вести столичный литератор Алексей Матвеевич Громов, упомянутый Антоном Сорокиным в книге «33 скандала Колчаку» [6, с. 38]. Именно он после смерти Анны Мар в 1917 г. «умело отвечал на интимные вопросы многих женщин» в московском издании [7, с. 99].

При редакции газеты было открыто «Модное ателье». В объявлении об открытии указывалось, что «опытный закройщик, работавший за границей, даст необходимые советы по части туалета и изготовлению выкроек по точно снятой мерке – блузок, юбок, платья, белья, пальто». Для работы с клиентками ателье был выписан модный английский журнал [8].

Красиво одеть омских дам обещала редакция журнала «Мир женщины». В апреле 1919 г. в газете «Заря» было опубликовано объявление об открытии подписки на еженедельный иллюстрированный модный журнал, «ничего не имеющий общего с другими сибирскими женскими изданиями» [9]. В объявлении указывалось, что «конторой редакции модного журнала приглашен опытный закройщик и приобретен заграничный мартовский журнал весенних мод» [10].

Ни первому, ни второму изданию не удалось утвердиться в информационном пространстве Белого Омска. Известно, что свет увидел только первый номер газеты «Женская жизнь» [2, с. 32]. Скорее всего, это был единственный вышедший в печати номер. Первый номер журнала «Мир женщины» не вышел по техническим причинам, о чем было сделано объявление в газете «Заря». Далее объявления о журнале были прекращены. Женское периодическое издание не вошло в структуры женской повседневности, однако явилось свидетельством влияния на провинциальную женскую моду столичных канонов. Эту мысль подтверждают и газетные объявления: «Портниха приехала из Петрограда, знающая хорошо свое дело, желает работать в доме. Могу в отъезде» [11].

Одежду можно было заказать не только у столичного или уже давно работавшего в городе портного. Готовая женская одежда и обувь, ткани, привозились отовсюду: модельные шляпки – из Владивостока, изящные американские туфли – из Америки, шелковая чесуча – из Китая. В магазинах можно было встретить московские перчатки и чулки, изящные шелковые дамские сумочки. В магазине М.В. Липатовой, располагавшемся на Театральной площади, можно было приобрести дамское белье и блузы, матинэ (женская утренняя домашняя одежда), капоты, шелковые и шерстяные ткани, маркизет.

Жительницы Третьей столицы имели выбор товаров и услуг для создания внешнего облика, являющегося показателем социального статуса. Запоминающийся светский образ был создан Марией Александровной Гришиной-Алмазовой, ставшей известной благодаря современным научным публикациям: «В омских салонах блистает мадам Гришина-Алмазова... Женщина она необычайно эффектная, высокая красивая. Кричаще одевается в великолепные открытые платья, показывая свое красивое тело – грудь и спину обнажая елико возможно. В пышных волосах колышутся букетом перья «паради» [Цит. по: 12, с. 392].

Однако женскую повседневность в Омске нельзя охарактеризовать как исключительно дамскую. Даже покупка скромных дамских вещей предполагала наличие средств к существованию, которые были далеко не у всех. Если посмотреть на повседневную жизнь обеспеченных женщин в Третьей столице в контексте дихотомии «норма/аномалия», предложенной историком повседневности Н. Лебиной, то, как нам кажется, можно выявить признаки восприятия ее как неуместно праздной, неправильной, а потому – аномальной.

Об этом, в частности, свидетельствует публикация остро чувствовавшего проблемы своего времени известного писателя Георгия Андреевича Вяткина «Бесприютной бедноте», которая призывает открыть пожертвования в пользу организации очагов для бездомных женщин и детей. Примечательно выделение автором вещей-знаков, характеризующих дамскую повседневность. «Особенно вы, – писал Г.А. Вяткин, – имеющие тугие кошельки, покупающие своим дамам, не стесняясь ценой, шоколад, духи и наряды, скажите вашим дамам, что на фунт шоколада можно целый месяц поить и кормить голодного ребенка, а на флакон духов купить ему одежду или обувь и сохранить жизнь» [13].

В условиях, когда от женщины ожидался жертвенный труд [14], и тому были примеры (работа Анны Васильевны Тимиревой в швейной мастерской, армейском госпитале [15]; бескорыстный труд неизвестных дам по улучшению положения раненых в омских госпиталях [16] и др.), подчеркнутая женская красота воспринималась как неуважение к проблемам времени.

Результаты исследования. Изучение женского облика периода Белого Омска определяется весьма ограниченной источниковой базой (в большей части, это периодика либо мемуары). С уверенностью можно говорить о том, что в нем продолжилась эстетика дореволюционного времени, дополненная столичным акцентом. Но в условиях сложившихся социальных и бытовых проблем яркий женский образ выглядел неуместно. Наличие особого стиля женского повседневного поведения привело к появлению нормализующих суждений (в статье приводится пример публикации Г.А. Вяткина), проводящих мысль о необходимости эстетических норм скромности в повседневной жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 488 с.
2. Сизов С.Г. Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 гг.). Омск: СИБАДИ, 2018. 240 с.
3. Кокоулин В.Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 – март 1921 г.) Новосибирск, 2013. 385 с.
4. Третья столица. Омск, 1918–1919 : музыка, театр, историческая хроника / [отв. ред. И.Г. Девятьярова]. Омск : Омскбланкиздат, 2011. 115 с.
5. Герасимова Ю.Л., Кириллова О.А. Гендерный аспект в одежде различных времен и народов // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 28–33. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-28-33.
6. Сорокин А.С. Тридцать три скандала Колчаку. СПб.: Красный матрос, 2011. 146 с.

7. Свитыч Е.С. «Журнал для женщин» как типичное явление женской литературы 1914–1918 гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 1. С. 98–101.
8. Заря (Омск). № 66. 1918. 1 сентября.
9. Заря (Омск). № 82. 1919. 17 апреля.
10. Заря (Омск). № 82. 1919. 17 апреля.
11. Заря (Омск). № 15. 1918. 30 июня.
12. Петин Д.И. С авантюрой сквозь жизнь: Мария Александровна Гришина-Алмазова (Михайлова) // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 2. С. 389–405 DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.206.
13. Заря (Омск). № 63. 1918. 28 августа.
14. Сушко А.В. Использование «женской темы» периодической печатью белой Сибири для мобилизации населения на борьбу с большевизмом // VII Емельяновские чтения: мат-лы Всерос. науч. конф., 28–29 апреля 2014 г. / КГУ. Курган, 2014. С. 41–43.
15. Новиков В.П. Омский ураган. Февраль 1919 года // Вечерний Омск (Омск). 2009. 21 января.
16. Заря (Омск). № 49. 1918. 10 августа.